Доброжелательность, проявленная морским зверем, заставила лидера охотничьих аборигенов почувствовать себя чрезвычайно благодарным. Обернувшись, он указал на далекий лес. "Уважаемый Сын Моря, наше предковое племя находится под этим предгорьем..."

"Хорошо, через некоторое время я отвезу добычу обратно к вашему племени." Чжан Лишэн посмотрел на направление пальца аборигена и заметил, что нет ничего, кроме листьев. Он не видел тени горы, когда смотрел на горизонт. Тем не менее, он все еще говорил в подтверждении.

Причина, по которой молодой человек так поступил, конечно, не в том, что ему было слишком скучно, и его действительно волновало, будут ли аборигены этого сверхъестественного царства голодать или нет. Скорее, он хотел знать, насколько эффективно действует Заклинание Вечного Понимания, и до какого уровня это так называемое свободное общение позволит ему уйти.

На самом деле, бесчисленные ненужные споры обычно проистекают из разницы в общении между двумя сторонами. В эту эпоху, когда на Земле постоянно возникала дверь сверхъестественного царства, само собой разумеется, насколько ценной была способность общаться со всеми разумными существами. Ему было абсолютно необходимо знать об этом как можно больше в кратчайшие сроки.

Теперь, когда они получили слово морского зверя, чтобы помочь им в их охоте, аборигены рядом с ним были наполнены радостью. Скорость, с которой они ели свое мясо, также значительно ускорилась.

Вскоре после этого аборигены, насытившись один за другим, стали открывать посуду, напоминающую коричневую кору бамбука, завязанную на талии, и выпили несколько глотков прохладной родниковой воды, прежде чем встать с земли, когда они общались друг с другом.

Увидев, как аборигены теперь переполнены, Чжан Лишэн подошел к чернокожему быку, у которого еще осталось более 90% мяса, и взял обе передние ноги, прежде чем поднять его над плечом. Он попытался сделать два шага и понял, что все еще может его поддерживать, поэтому закричал вслух: "Лесные люди, ведите за собой". Давайте отправимся к вашему племени".

"Вулалала... Храбрый и могучий Сын Моря, ты должен быть одним из сильнейших среди всех сыновей моря. Народ племени Туденан аплодирует тебе..." Видя, как Чжан Лишэн промок в темной крови, непрерывно капающей из огромного тела зверя, таская эту гигантскую штуку, когда он постепенно шел вперед, аборигены сначала были ошеломлены, а затем ликовали в унисон.

От двух до трех молодых людей, которые действовали в качестве разведчиков, сразу же выпрыгнули и бросились в путь, чтобы стать его проводником, ведя Чжана Лишэна. Постепенно они прошли через лес и вернулись в аборигенное племя.

Это аборигенное племя находилось в небольшой горной котловине, спрятанной в лесу, рядом с горным родником возле небольшого водопада. Из-за ограниченности водных ресурсов население всего племени составляло менее 2000 человек. Все они останавливались в низких домиках, сделанных из коры деревьев.

Странно, что у этого племени уже были простые и оригинальные ремесленники, такие как кузнецы, оружейники, кожевники и так далее. Не только это, но и у них была долгая история, записанная на бумаге из коры.

Когда Чжан Лишэн притащил обратно в племя огромного чернокожего быка, его тепло приветствовали все оставшиеся члены индейского племени.

Как поддельный "Сын Океана" и друг, который взял на себя инициативу выражения доброты к Туденским соплеменникам, он даже был приглашен главой племени войти в самый большой дом из коры рядом с тотемным столбом и увидел внутри книгу по истории, принадлежащую исключительно Туденскому племени.

Сидя на мохнатой шкуре, глядя на эту толстую книгу, наполненную в основном красочными рисунками зверя, а также некоторыми клинописными персонажами среди них, Чжан Лишэн заметил, что рисунки в книге очень похожи на резьбу на тотеме. Не только это, но и он, естественно, пришел к пониманию смысла слов, написанных в книге.

Чудесная способность Заклинания Вечного Понимания заставляла лицо юноши невольно раскрывать улыбку, наполненную удовлетворением.

Увидев волнение морского зверя, старая морщинистая голова племени Туденана, кажущаяся сейчас сонной, вдруг спросила: "Дорогой уважаемый Сын Морской, не желаешь ли ты оставить свои портреты в книге об истории наших тюденанских соплеменников?

Просьба старосты племени вызвала ужасное выражение со стороны охранника-воина, стоявшего рядом с ними. Однако в тот момент, когда он вспомнил озадачивающую сцену того, как Чжан Лишэн был покрыт свежей кровью, делая большие шаги, неся тело гигантского зверя в племя, он ослабил свое напряженное выражение. Он вспомнил, как воины племени, отправившиеся на охоту, говорили, что именно это морское чудовище перед ними самолично убило чернокожего быка. Поскольку гигантский отпечаток ладони на животе зверя был единственной смертельной раной на нем, и вспомнив, как когда-то широко известно среди всех людей, охваченных адским огнем, что племя Туденан, уже пережившее зимы 1750 года, опустило голову, не сказав ни слова, и вновь обрело свой уважительный облик.

"Оставив позади образ? Могу ли я это сделать?" Услышав слова старосты племени, случайно спросил Чжан Лишэн, который не знал, что это значит, оставив свое имя в книге племени Адский огонь.

Конечно, если бы он добавил свой портрет в книгу истории племени Тудэнань, он бы пришел,

чтобы обладать правом наслаждаться подношением племени и обязанностью защищать племя.

"Конечно, ты можешь, о могучий Сын Моря". До тех пор, пока ты хочешь, я могу нарисовать твой портрет прямо сейчас".

"Вы тоже художник, шеф Лула Луки? В таком случае, я буду польщена." Чжан Лишэн странным образом улыбнулся и передал старому вождю племени книгу с корой, которую он закончил перелистывать.

Староста взял книгу и аккуратно вытащил из деревянной коробки, установленной на центральном алтаре над домом чести в коровнике, бумагу из коры низкого качества. Затем он обмакнул палец в разноцветную ядовитую кровь насекомого, прежде чем нарисовать на бумаге, живописно раскрасив внешний вид Чжана Лишэна после его трансформации.

"Дорогой уважаемый Сын Моря, как тебя зовут на самом деле?"

"Чжан Лишэн". Изначально молодой человек хотел подделать фальшивое имя для старого хрипого аборигена, но вместо этого из его рта вырвалось его настоящее мандаринское имя.

Такая необъяснимая ситуация заставила Чжана Лишэна ошеломить, как из его сердца восстало дурное предчувствие. В этот момент староста племени Тудэнань уже ловко наклеил кору, изображающую его портрет, на книгу по истории племени. Кроме того, он даже написал несколько слов на языке адского пламени, которые имели аналогичное произношение с именем "Чжан Лишэн".

После этого старик сел на землю и похоронил голову глубоко в груди. "Чжан Лишэн", хранитель племени. Пусть ты защищаешь Тудэнана, чтобы он всегда оставался вечным".

В это время воин за головой также встал на колени, держа длинное копье, и склонил голову в сторону Чжана Лишэна.

Хорошо, что кроме изменения своего отношения к Чжану Лишэну, когда они перестали быть уважительными и стали покорными, никаких других странных вещей не происходило. Сердце Чжана Лишэна, поднятое высоко, наконец-то могло расслабиться.

Однако неизвестное всегда пугает. Несмотря на свое облегчение, он все же решил решить сразу две вещи - во-первых, он никогда не согласится на какие-то странные просьбы, которые он не понимал, будь то на сверхъестественном царстве или на Земле. Во-вторых, ему нужно было немедленно покинуть племя Туденан!

"Вождь Лула Луки, я слышал голос вестника ветра. Это море зовет меня..." Молодой человек придумал что-то случайное и быстро выбежал из дома коры. Не взглянув на воинов, которые ждали его снаружи дома, чтобы продолжить охоту, он внезапно подпрыгнул со всей силы.

Прыжок был более десяти метров в высоту и почти в 100 метрах от него. Посреди ошеломленного взгляда аборигенов, Чжан Лишэн сделал всего несколько прыжков, прежде чем исчезнуть в глубине леса.

Это было уже вечером. После того, как молодой человек прыгнул со всей силы на несколько минут, убедившись в своем направлении, он врезался в сотни гигантских деревьев, прежде чем прийти на пляж, где до этого застрял праздник Елизаветы.

Глядя на небо, Чжан Лишэн заметил положение ярких звезд в юго-западном направлении неба и запомнил их в своем сердце. Затем он повелел дракону-вирму, который следовал за ним, расшириться. Взобравшись на волшебника gu, он взмыл в небо и расстался на несколько облаков, прежде чем улететь глубже в небо над морем.

Опираясь на путеводитель от астрологических знаков, молодой человек повелел дракону-вирму продолжать полет в том же направлении. Однако он постоянно регулировал угол своего полета, закручивая и поворачивая его, по мере того как они двигались вперед в форме веера. В конце концов, когда рассвет вот-вот придет, он услышал смутный автомобильный звук с расстояния.

"Я ухожу! Я вышел из сверхъестественного царства и вернулся на Землю!" Чжан Лишэн пробормотал в приятном сюрпризе среди облаков маленьких электрических токов.

Он выпустил глаза, чтобы ясно увидеть направление рога. В конце концов, он обнаружил тонкий луч света, медленно дрейфующий по бескрайнему океану.

Теперь, когда у него появилась цель, молодой человек вскоре приказал дракону-червяку следовать за светом и пришел в ярко освещенную гавань Квинс в Нью-Йорке. Затем он продолжил вылет из города вдоль береговой линии. Более десяти минут спустя он увидел свою огромную фабрику, стоящую в пригороде Нью-Йорка.

"Я наконец-то вернулся!" Дыша длинным вздохом в воздухе, Чжан Лишэн сократил свое тело до менее чем 20 см и прыгнул прямо в море от парня-волшебника.

Поплавав на берегу, он осторожно пробрался на новую скотобойню LS, открыл дверь с отпечатками пальцев и зрачками и, наконец, вернулся в свой кабинет.

В последнюю темноту перед рассветом молодой человек вернулся к нормальному размеру тела и принял горячий душ в ванной, после чего переоделся в новый комплект одежды.

Восстановив свой облик цивилизованного человека, он взял телефон и ключ со стола и повернулся, чтобы выйти из кабинета.

В это время солнце медленно взошло на горизонте. Перед тем, как сесть в машину, Чжан

Лишэн понял, что внутри его фабрики вдруг заштукатурены плакаты республиканской кампании. Мало того, было объявление с призывом к участию в предвыборном митинге Республиканской партии, и завод обеспечил бы передачу автомобиля и бесплатный ужин.

Зная, что именно такую услугу Чарли оказывал определенному влиятельному кандидату в Белый дом по указанию отца Тины, он не мог не посмеяться беззвучно.

На президентских выборах невозможно было проголосовать за незнакомца, о котором они никогда раньше не слышали.

Поэтому, помимо изначального политического накопления партии, кандидаты фактически состязались через очарование кандидата, агитационную команду, и через такую платформу, чтобы продемонстрировать это очарование. Другими словами, это было потратить много денег на рекламу и приглашение политических и деловых крупных шишек с широким влиянием в обществе, чтобы создать импульс для себя.

Конечно, для новой скотобойни LS было невозможно заставить фермеров голосовать за Республиканскую партию, но она могла положиться на лозунги на фабрике, на организованное избирательное полезное собрание и на сообщения директоров нескольких сотен Национальных союзов фермеров, чтобы тонко влиять на будущий выбор почти 30% сельского населения Нью-Йорка. Именно здесь лежала политическая ценность Чжана Лишэна.

Эта ценность может показаться дешевой и мягкой, но в США не было недостатка в помощи таких людей за кулисами каждого успешно избранного кандидата в правительство.

http://tl.rulate.ru/book/21779/1028366